

Цинь Руоменг посмотрел на Е Тяньфань в плохом настроении и холодным голосом сказал: "Ты просто думаешь о ней"?

Йе Тианфан объяснил равномерно.

"Нет, просто любопытно, просто спрашиваю".

В то же время, Цинь Руо Мэн хмурился и говорил: "Вчера, после того, как вы спали, старик пришел искать ее, сказав, что он был из долины Короля Пилл, а затем она говорила с Старик ушел".

"Ушла?" Брови Ye Tianfan также слегка нахмурились, правила Долины Короля Пилл были очень большими, простым людям абсолютно не разрешалось приходить и уходить, как им нравилось, а старый хозяин долины был в течение многих лет. Не задавая вопросов, он никогда не войдет в мир легко, так что кто же может быть этот старик, называющий себя Pill King Valley?

"Скажи, куда он делся?"

Как только Йе Тяньфань задала этот вопрос, лицо Цинь Руоменг остыло, она уже была полна враждебности к Пилл Линг Шань, теперь слышала Йе Тяньфань так. Обеспокоенный медициной Линг Шань, его сердце пролилось укусом и холодным голосом сказал: "Что? Ты волнуешься? Пытаешься добраться до нее?"

Йе Тяньфань покачал головой и сказал: "Волнуешься? Я не волнуюсь за нее!"

Pill Ling Shan может показаться маленькой девочкой с маленькими делами, но на самом деле она довольно сильная, и быть в состоянии выйти из тридцатимильного формирования Могучих Восемь Триграмм за пределами Долины Pill King является доказательством ее силы!

Только Цинь Руоменг не знал, о чём думает Е Тяньфань, и был слегка рад услышать его слова, думая, что Е Тяньфань не против. Пилл Линг Шань, так что она показала улыбку и сказала: "Тогда поторопись и поешь, мы пойдем в класс вместе позже".

Е Тяньфань кивнул, не двигаясь, но в душе он тайно закричал себе, идя на занятия с Цинь Руоменом? Разве это не вызвало бы еще один шторм в университете Киото?

Йе Тяньфань не хотел искать неприятностей, и после того, как он закончил завтрак, как ветер подметает облака, не сказав ни слова, он бросился с виллы с одной стрелой шаг, крича... "Я пойду первым!"

"Йе Тяньфан"! Ты..."

Цинь Руоменг дрожала от злости, а поскольку тело Е Тяньфаня было таким быстрым, прежде чем Цинь Руоменг положила в руку посуду, фигура Е Тяньфаня уже исчезла на тропе за пределами виллы.

Точно так же, как Е Тяньфань свистнул и вошел в здание школы, он внезапно обнаружил Янь Фейшань стоящим в коридоре здания школы.

Йе Тяньфань, в мгновение ока мудрости, почувствовал свертывающуюся кровь яшмы в кармане и держал ее между кончиков пальцев, щелкнув по ней, свертывающаяся кровь яшмы внезапно превратилась в красный поток света и выстрелила в карман пиджака Yan FeiShuang, не издавая ни звука.

После всего этого Йе Тяньфань медленно шел вперед, как будто ничего не случилось, и говорил: "Боже мой, учитель Янь пришел так рано? "

Услышав голос Е Тяньфаня, как будто ударив молнией, Янь Фэйшуань быстро развернулась, это красивое лицо уже было заполнено морозом, и после ледяного взгляда на Е Тяньфаня, она сказала: "Прошлой ночью ты...".

"У меня были кое-какие дела прошлой ночью, так что я ушел первым!"

Не дожидаясь окончания выступления Ян Фей Фрост, Йе Тянь Фан был занят объяснениями, вспоминая о побочных эффектах "Уплотнения души призрачного слуги" семью иглами от предыдущих, Йе Тянь Фан почувствовал прямую головную боль.

Глядя на выражение Ян Фей Фрост сейчас, было очевидно, что он неправильно понял, он ничего не сделал прошлой ночью! Все это было иллюзией, порожденной побочными эффектами семи игл для запечатывания души.

"Прошлой ночью ты действительно ничего не сделал?"

Лицо Янь Фей-Шуань все еще было холодным и морозным, но ее сердце было чрезвычайно сложным, как олень стучал вокруг, но также очень злым и хотел ударить кого-то.

Естественно, Янь FeiShuang не знал, что она страдает от побочных эффектов семь игл для запечатывания души, которые вызвали иллюзию.

Она одна из лучших убийц в Китае, и у нее был секс с кем-то без причины, но она даже не знала, когда они ушли, так что если бы появилась информация, боюсь, я бы не занимался убийствами.

Больше всего раздражает то, что дважды, когда это случилось, с ним столкнулся Йе Тяньфань!

Янь Фейшань внимательно смотрел вверх и вниз на Ye TianFan перед ней, хотя у нее были сомнения, у нее не было никаких доказательств.

Со зрением Yan FeiShan, как бы она на это не смотрела, Ye TianFan был обычным студентом колледжа, если бы это действительно был он с ней, то она бы точно об этом не узнала!

"Правда, ты просто заснул, а я ушла."

С плохой улыбкой на лице Е Тянь Фан посмотрел на Янь Фэй Шуань и сказал: "Может быть, после моего вчерашнего ухода, госпожа Янь, у вас снова гости! ?"

С дурной улыбкой Йе Тянь Фан поднял брови с большим сарказмом и посмотрел на Янь Фей Фрост, когда говорил: "Не волнуйся, я никогда никому не скажу!".

Лицо Янь Фейшань становилось всё более и более уродливым, так как Е Тяньфань сказал, что не знает, тогда Янь Фейшань не хотел вызывать никаких осложнений, пару красивых глаз смертельный взгляд Обращаясь к Йе Тяньфану, он холодным голосом сказал: "Не говори ерунды! Гостей нет! Быстрее в класс!"

"Хорошо!"

Ye Tian Fan улыбнулся дешево и повернулся, чтобы пойти в класс, но внезапно наткнулся на Huang Xiaorou!

Я видел, что Хуан Сяору смотрела на себя с персиковыми цветами на лице, держала в руке толстую кучу информации и передавала ее ей.

"Чёрт возьми, госпожа Хуанг, что вы делаете? Никогда не говори мне, что тебя перевели в наш класс!"

Е Тяньфань уставился на Хуан Сяору в неверии, класс Киотского университета не был чем-то, что можно было бы перевести случайно.

Если бы его можно было перевести, я боюсь, что все ребята в головокружительной спешке стекались бы в класс Цинь Руоменг.

"Я хотел бы прийти! Жаль, что школьные правила настолько строгие, что директор даже не дает показания нашей семье Хуанг!"

Упомянув о том, что президент Киотского университета Хуан Сяору был зол, но с этим ничего не поделаешь, президент этого Киотского университета был одной из самых популярных фигур в городе Цзянчжоу, не говоря уже о Хуан Сяору, даже Цинь Жуоменг не осмелился обратиться

к президенту Киотского университета.

Прекрасные глаза Хуан Сяору слегка приподняли, посмотрели на Йе Тяньфань, подняли руку и бросили к нему толстую кучу документов, и сказали: "Осталось еще три месяца, чтобы закончить школу! Сейчас крупные компании начали набирать талантливых людей в школу, наша группа Хуанг, естественно, не исключение, это и есть рекрутинговый контракт. ! Для тебя зарезервирована должность вице-президента".

Как только Хуан Сяору сказал это, все в классе не могли не вздохнуть.

Клан Хуан был предприятием высшего уровня в городе Цзянчжоу, и не было известно, сколько людей выжимало себе мозги, чтобы попасть в клан Хуан в будние дни, но теперь клан Хуан взял на себя инициативу бросить оливковую ветвь, и сразу же, как только это произошло, это была должность вице-президента, то, о чем многие мечтали!

Глядя на удивительные выражения других учеников класса, Хуан Сяору гордилась собой, но она сознательно пришла в такое положение против давления со стороны своей семьи.

Но откуда Хуан Сяору узнал, что вчера вечером мастер Цинь лично вышел и пригласил Е Тяньфань стать вице-президентом "Группы Цинь", не говоря уже о "Группе Хуань".

Циньская группа является ведущим предприятием в городе Цзянчжоу, и она в несколько раз сильнее Хуанской группы с точки зрения как финансовых, так и материальных ресурсов.

В это время брови Йе Тяньфань слегка бороздили и думали, какую причину использовать, чтобы отвергнуть, но внезапно из заднего ряда класса пришел знакомый голос.

"Разве это не просто вице-президент? Наша лесная семья отдала его исполнительному президенту!"

Я увидел, что Линь Сяофэн также держал в руках кучу документов о наборе и положил их на место Е Тяньфаня.

Исполнительный президент!

Класс мгновенно взорвался и начал шептаться.

Компания семьи Лин не была такой большой, как семья Хуан, но исполнительный президент был горсткой, настоящей властью! Это немного больше денег, чем у вице-президента!